Привет! — весело поприветствовали Ху Ли стоявшие за дверью юноша и мужчина.

Привет… — удивленно посмотрел на них Ху Ли.

Кто там… — Юэ Чэн тоже поднялся, бредя к выходу, и явно озадаченно уставился на двоих незнакомцев за порогом.

Ты нас не познакомишь? Бородач? — Ли Сюнь посмотрел на Ху Ли с полным двусмысленности выражением лица. — Мы не вовремя?

Да что ты… какое вовремя… — Ху Ли вдруг словно опомнился и заорал: — Какое тебе к черту вовремя! Мы только что спали!

О-о-ого!

Эй, погоди! Что это за подозрительное выражение лица?! Мы просто спали! Самым обычным образом!

Ли Цю с головной болью наблюдал, как его возлюбленный пикируется с Ху Ли, и виновато обратился к ничего не понимающему Юэ Чэну: — Здравствуйте, меня зовут Ли Цю, а моя вторая половинка — Ли Сюнь. Мы друзья Ху Ли.

Вторая половинка? — озадаченно переспросил Юэ Чэн, глядя на Ли Цю.

Да. У нас с Ли Сюнем всё точно так же, как у вас с Ху Ли, только мы уже успели съездить в Нидерланды и зарегистрировать отношения.

Зависть! — это слово эхом отдавалось в душе Юэ Чэна, но внешне он постарался выглядеть невозмутимым: — Вот как? Ха-ха, на самом деле мы с Ху Ли тоже собираемся пойти зарегистрироваться, ха-ха-ха.

Услышав это, Ху Ли обернулся и зыркнул на Юэ Чэна: — Регистрировать они собрались! Голос его звучал сердито, но легкий румянец на щеках выдавал с головой.

Хе-хе-хе, маленькая лисичка, не смущайся… Иди-иди сюда… чмоки… — Юэ Чэн, совершенно забыв про присутствие посторонних, бросился к Ху Ли.

Ах ты, что ты творишьхэ-э-э?! — Ху Ли злобно зыркнул на двух ухмыляющихся с нескрываемым подтекстом типов, хотя на сердце у него было сладко, будто медом намазано.

В конце концов в Юэ Чэне проснулась совесть. Он угомонился, побежал на кухню налить воды

для гостей и оставил троих старых друзей болтать в гостиной.

Слушайте, а вы какими судьбами? — когда шутливая грызня закончилась, настало время для серьезных тем. Ху Ли опасался, что тот старый хрыч и впрямь заявится, чтобы забрать его обратно, а еще боялся, что Юэ Чэн надумает себе лишнего, поэтому поспешил отправить мужа обратно в комнату под предлогом вынести воды — тот, виляя хвостом, так и норовил остаться и послушать их разговор.

Навестить тебя пришли, — Ли Сюнь сидел с чашкой чая в руках, глядя на Ху Ли, и глаза его искрились весельем. Однако Ху Ли это показалось до ужасного зловещим.

Ладно тебе, прекрати его дразнить, — Ли Цю похлопал Ли Сюня по макушке, и вид у него при этом был такой: «Жена, жена, нельзя же обижать людей», — отчего Ху Ли аж передернуло от мурашек.

Хватит вам… — скривившись, пробормотал Ху Ли, глядя на эту парочку… вернее, парочку лисов. — Не думайте, что я не знаю вашей истинной сущности! Корчите из себя тихонь, стоит вам выйти в люди, в этом нет никакой нужды!

Не успел он договорить, как Ли Цю и Ли Сюнь на секунду замерли.

Хе-хе-хе, Бородач, ты о чем… — виновато улыбнулся Ли Сюнь.

Ху Ли про себя тяжело вздохнул: ладно, пусть развлекаются как хотят, у него всё же есть дела поважнее. — Зачем вы на самом деле сюда пожаловали? Неужели… этот старый хрыч…

Лица Ли Цю и Ли Сюня наконец посерьезнели, отчего у Ху Ли тревожно ёкнуло сердце.

И правда…

М-м…

Воздух в комнате словно сгустился. Ли Цю нерешительно заговорил: — Может, тебе… уехать и переждать где-нибудь?

Ху Ли невольно покосился в сторону комнаты, где остался Юэ Чэн. Ли Цю уловил этот взгляд и тут же добавил: — Уехать вместе с ним и переждать.

Ху Ли опустил голову, погрузившись в раздумья.

Внезапная тишина заставила Юэ Чэна, подслушивавшего под дверью, изрядно занервничать.

Юэ Чэн не был пай-мальчиком. Слова любимого, конечно, нужно слушать, но когда дело касалось важных вещей, он без колебаний прибегал к подслушиванию.

Ху Ли — лис, да к тому же небожитель, так что и друзья у него наверняка не простые смертные.

В тот самый момент, когда Ли Цю и Ли Сюнь переступили порог, у Юэ Чэна возникло странное предчувствие, будто Ху Ли вот-вот исчезнет из его жизни.

В конце концов, в Китае крутили столько историй про Пастуха и Ткачиху и прочие сказки о несчастной любви бессмертных, которую вечно кто-то преграждает, — крутили неспроста. В сердцах людей давно укоренилось убеждение, что союз смертного и небожителя непременно попытаются разрушить такие злодеи, как Владычица-Мать Запада (Ванму), и им подобные.

Поэтому Юэ Чэн заранее морально подготовился к тому, чтобы умереть с Ху Ли в один день и не расставаться даже в подземном мире (…). Но когда это и вправду начало происходить, он почему-то растерялся.

Сбежать? И куда бежать? Жить с Ху Ли вдвоем в каком-нибудь райском уголке. В Америку? Наверное, там владения Бога, и Ванму до них не доберется? [Замечание на полях: ладно, хватит фантазировать, читатели еще подумают, что я, бессовестный автор, просто тяну объем…]

Пока Юэ Чэн витал в облаках и предавался безумным мыслям, Ху Ли уже принял решение.

Я думаю, нам действительно лучше сбежать…

Бум! — громкий удар за дверью до смерти испугал сидевших в комнате.

Что случилось? — Юэ Чэн в панике выскочил из спальни. Чудесно, просто отличный предлог. На лице Юэ Чэна промелькнуло тайное торжество.

Понятия не имею. — Никто не обратил внимания на радость Юэ Чэна, всех куда больше интересовало то, что произошло снаружи.

Ху Ли на мгновение замер, поднялся на ноги и направился к выходу: — Пойду взгляну.

Я пойду! — Юэ Чэн преградил Ху Ли путь и широким шагом двинулся к прихожей. — Вдруг там какая-нибудь авария, еще заденет тебя.

Лицо Ху Ли слегка покраснело, а сидевшие рядом двое хоть и улыбались с двусмысленными ухмылками, в душе сильно переживали из-за только что обсужденного.

Ой? Старичок, как же это вас угораздило так упасть? — раздался голос Юэ Чэна от самого порога.

http://bllate.org/book/24708/2912209